

И. М. Снегирев

**Очерки жизни московского
архиепископа Августина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Очерки жизни московского архиепископа Августина / И. М. Снегирев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-458-01866-1

ISBN 978-5-458-01866-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щенъ былъ въ прибавленіяхъ къ Московскимъ Губернскимъ вѣдомостямъ 1841 г. основателемъ оныхъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ И. Г. Сенявинымъ. Начальникъ Гражданской части въ Москвѣ поревновалъ сохранить память прежняго начальника духовной части; какъ просвѣщенный читатель отечественныхъ бытописаній, онъ вызвалъ меня, при его содѣйствіи, напечатать новое изданіе жизни Московскаго Іерарха. Свидѣтельствуя ему свою искреннюю признательность, я долженъ бы высказать свою благодарность за споспѣшествованіе мнѣ, одной знаменитой особѣ; но, уважая ея благочестивую скромность, внесу ее въ память сердца своего.

Къ отчету о происхожденіи и судьбѣ этой книжки, одно только дополню, что я старался писать *sine ira et studio*, т. е. безпристрастно. Въ концѣ помѣщены разные матеріалы, коими я пользовался, въ надеждѣ, что они, по рѣдкости и важности своей, могутъ быть не бесполезны для отечественной Исторіи и Словесности. Читателямъ и судіямъ своимъ повторяю тѣже слова древнихъ нашихъ лѣтописателей, кои я привелъ въ своемъ Начертаніи жизни М. Плато-

на: »Отцы и братья! оже ся гдѣ буду переписалъ, или не дописалъ, чтите, исправливая Бога дѣла, а не клените.«

1841 г.

Малое количество экземпляровъ сей книги у меня скоро разошлось. По желанію многихъ почтенныхъ людей, я издаю ее вновь съ поправками и дополненіями, въ числѣ коихъ относящіяся къ достопамятному году слова Преосв. Августина и афишки Графа Растопчина.

1848 г.

И. Снегиревъ.

Троицкая въ
Троицкой.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ЖИЗНИ

АРХІЕПІСКОПА МОСКОВСКАГО

АВГУСТИНА.

Жизнь Архипастыря, какъ предстоятеля и учителя Церкви, сама по себѣ поучительна и занимательна для его паствы; но если она соприкосновенна съ великими и чрезвычайными событіями отечества, то дѣлается важною и для исторіи отечественной.

Такова жизнь Августина, преемника Платона! Ему суждено было видѣть нашествіе и бѣгство враговъ Россіи, разрушеніе и возобновленіе древней столицы, возстановитъ поруганную святыню и оскверненныя святилища, утѣшать Паству — свою родину среди бѣдствій, и торжествовать съ нею спасеніе и славу отечества.

Родиною Августина была Москва, временемъ рожденія 1766 годъ, 6 Марта; въ св. крещеніи онъ нареченъ Алексіемъ. Отецъ его Василій Ми-

хайловичъ Виноградскій былъ священникомъ при церкви св. Димитрія Солунскаго, находившейся въ городѣ Китаѣ на Ильинкѣ, противъ Троицкаго подворья. Любимымъ его упражненіемъ было иконописаніе, коему издревле служители алтаря посвящали свой досугъ. За труды свои при поновленіи св. иконъ въ главныхъ Московскихъ соборахъ ⁽¹⁾ онъ награжденъ саномъ и мѣстомъ священника отъ Архіепископа Московскаго Амвросія Каменскаго, который воспринималъ отъ купѣли другаго сына его Александра, потомъ въ монашествѣ Амвросія. Бывши еще дьячкомъ при церкви Большаго Вознесенія, въ сосѣдствѣ съ домомъ родителя Потемкина, онъ, по своему веселому характеру, сдѣлался извѣстнымъ сыну его Григорію Александровичу. Когда Потемкинъ прибылъ въ Москву послѣ мора, мятежа черни и убіенія Архіерея, ему встрѣтился въ Успенскомъ соборѣ прежній его сосѣдь и собесѣдникъ, поновляющій иконы; онъ, пригласивъ его къ себѣ, спрашивалъ: Не нуждается ли онъ въ чемъ? Но безкорыстный іерей-иконописецъ ничего не просилъ у могущественнаго и щедраго вельможи.

Алексѣй, потерявъ мать свою въ Московскую чуму, рано извѣдалъ нужду и горе; потому что отецъ его, не всегда воздержный отъ горячихъ напитковъ, былъ характера неспокойнаго, такъ что малютка нерѣдко оставалсябы при немъ безъ пищи, еслибъ тихонько не кормила его одна родственница. Это произвело такое впечатлѣніе на Алексія,

что онъ и въ послѣдствіи, гнушаясь этого порока, болѣе жалѣлъ, чѣмъ осуждалъ пьяницъ и всегда соболѣзновалъ о сиротахъ, помня свое сиротство.

Такъ началась жизнь Алексія подѣ влияніемъ мѣста рожденія, тогдашняго общества, образа жизни и состоянія! По вступленіи Платона на паству Московскую, отецъ Виноградскаго умеръ и покинулъ двухъ сыновей и дочь въ крайней бѣдности и безъ пристанища. Алексѣй, послѣ отца, остался осьми лѣтъ, круглымъ сиротою; но Богъ послалъ ему въ одномъ дальнемъ родственникѣ руководителя, который, изъ состраданія и по чувству родственнаго сердоболія, взялъ къ себѣ сироту Алексѣя, представилъ къ Ректору Московской Духовной Академіи, Архимандриту Амвросію (въ послѣдствіи Митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому): сирота Алексій помѣщенъ былъ въ Перервинскую Семинарію на казенное содержаніе.

Въ етомъ разсадникѣ многихъ знаменитыхъ Пастырей получивъ первоначальныя познанія въ наукахъ, онъ отличилъ себя отъ сверстниковъ своими успѣхами и сдѣлался достойнымъ вниманія учителей и начальниковъ семинаріи. Наставникомъ его въ Латинскомъ языкѣ былъ Иеромонахъ Арсеній Зерчаниновъ, проникательный слѣпецъ и Латинскій стихотворецъ, любимый Митр. Платономъ. При посѣщеніи Перервы и Латинскаго класса Иерархомъ, онъ представилъ ему Виноградскаго, какъ отличнаго ученика: Платонъ

говорилъ съ юношею по - латинѣ, и довольный скорыми и умными его отвѣтами, замѣтилъ его и не позабылъ; однакожь до тѣхъ поръ не принималъ его подъ особенное свое покровительство, пока совершенно не увѣрился въ невинности покойнаго отца его, который былъ вмѣшанъ въ одно сомнительное дѣло, производившееся въ Консисторіи: его слѣдствіе онъ поручалъ на разсмотрѣніе почтенному Протоіерею И. И. Ставровскому, члену Консисторіи.

По окончаніи курса наукъ въ Перервинской Семинаріи, Алексѣй Виноградскій изъ Риторическаго класса переведенъ былъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философіи и Богословія: въ одной наставникомъ его былъ Аѳанасій Ивановъ, а въ другой сперва Аполлосъ Байбаковъ, сочинитель Піитики, потомъ опять Аѳанасій Ивановъ, въ послѣдствіи Архіепископъ Екатеринославскій. Съ успѣхомъ совершивъ курсъ Любомудрія и Богословія, 1787 года, Виноградскій поступилъ учителемъ Латинской грамматики, въ то самое училище, гдѣ началъ свое ученіе; но прежде еще вступленія въ сію должность, отправленъ былъ Преосвященнымъ Платономъ въ главное народное училище, 1786 года открытое въ Москвѣ по методѣ Серба Янковича де Миріево, для изученія сей методы, сходной во многомъ съ Ланкастеровою. Черезъ полгода, Алексѣй Васильевичъ, выдержалъ экзамень въ семь предметѣ, получилъ похвальное свидѣтель-

ство отъ Директора сего училища ⁽²⁾ и самъ обучалъ новому способу преподаванія въ низшихъ классахъ Московской Духовной Академіи; для распространенія же свѣдѣній своихъ, въ свободное отъ занятій время, иногда слушалъ лекціи Профессоровъ Московскаго Университета и тогда же началъ болѣе знакомиться съ Русскою литературою; потому что, привыкнувъ въ школѣ мыслить и писать по Латинѣ, онъ затруднялся выражаться по Русски. Въ 1788 году Виноградскій опредѣленъ былъ учителемъ Риторики въ Троицкую Семинарію.

Митрополитъ Платонъ, никогда не выпускавшій изъ виду своего питомца, при посѣщеніи Перервинской Семинаріи, увидѣлъ его учителемъ, оправдавшимъ свое званіе и его выборъ.

Посѣщеніе Платона было торжествомъ для училищъ, куда часто обращался попечительный взоръ его; тамъ онъ присутствовалъ при ученіи въ классахъ, предлагалъ вопросы, ободрялъ привѣтствіемъ или наградою достойныхъ учителей и отличныхъ учениковъ. Если удавалось ему открыть или пробудить талантъ, таившійся въ неизвестности, или коснѣвшій отъ застѣнчивости: онъ радовался новому приобрѣтенію, какъ открытію умственнаго сокровища.

Тогда въ Семинаріяхъ и въ Славяно-Греко-Латинской Академіи велось обыкновеніе привѣтствовать на разныхъ языкахъ стихами и рѣчами Архипастыря своего въ день его рожденія и тезо-

именитства. Слѣдуя сему обычаю и вмѣстѣ внушенію признательнаго сердца, Виноградскій написалъ первые свои Латинскіе стихи на тезоименитство своего мецената 1788 г. Ноября 18; они такъ понравились Преосвященному, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а поэта пригласилъ къ обѣду, что было у Архипастыря большою милостью, какую оказывалъ онъ только отличнымъ изъ своихъ подчиненныхъ. Одушевленный столь лестнымъ поощреніемъ Митрополита, нашъ поэтъ отъ лица Перервинской Семинаріи написалъ ему привѣтствіе въ Латинскихъ стихахъ на 1789 годъ; въ первый день етого года они поднесены были Архипастырю послѣ обѣдни, въ Чудовѣ монастырѣ и приняты имъ съ тѣмъ радушіемъ, съ какимъ онъ встрѣчалъ всякій развивающійся талантъ.

Потомъ Виноградскій въ стихахъ своихъ:

Ite mei versus doctas ad Praesulis aures, изобразилъ сиротскую и учебную жизнь свою (3), изчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Платона — и пиитическою благодарностью такъ плѣнилъ слухъ и сердце своего покровителя, что сей велѣлъ напечатать стихи, отправилъ ихъ во всѣ Академіи и Семинаріи, а одинъ экземпляръ, тисненый золотыми буквами, послалъ въ даръ къ стихотворцу съ собственноручнымъ подписаніемъ золотыми чернилами:

Domino Vinogradsky.

Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato,

Metropolita Mosquensis. 1789, April. 3. т. е.
 »Господину Виноградскому. Золотые стихи при-
 »зналъ достойными напечатать золотыми буквами
 »признательный Митрополитъ Платонъ.«

Платонъ самъ перевелъ слово въ слово на Русской, прозою, и напечаталъ сочиненную 1792 годѣ Виноградскимъ латинскую *Елегію* на бѣдственную смерть своего Наставника, Епископа Феодосійскаго Моисея Гумилевскаго, злодѣйски убитаго въ Крыму келейниками и оклеветаннаго молвою въ самоубійствѣ. (4)

Митрополитъ иногда задавалъ питомцу своему темы для сочиненія, или вопросы для разрѣшенія, нарочно самъ заводилъ съ нимъ рѣчь, или съ другимъ вовлекалъ его въ состязаніе о какойнибудь важной истинѣ, чтобы лучше вникнуть въ нее, рассмотрѣвъ съ различныхъ сторонъ; изъ собственной библіотеки давая ему книги для прочтенія, требовалъ отъ него мнѣнія объ нихъ, нарочно заставлялъ дѣлать изъ нихъ выписки, и тѣмъ пріучалъ умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ постоянному напряженію. Если Виноградскій одерживалъ побѣды въ учебныхъ состязаніяхъ, Платонъ привѣтствовалъ его именемъ полемарха. Написанныя имъ проповѣди напередъ разсматриваемы были Платономъ, который, заставляя его произносить ихъ предъ собою, поправлялъ юнаго витію въ произношеніи и тѣлодвиженіи, повторяя: »Такъ бывало и меня учивалъ благодѣтель мой Гедеонъ!«

Замѣчая въ любимцѣ своемъ живость и пыльность характера, воспримчивость впечатлѣній, опытный старецъ училъ его обуздывать и умѣрять порывы темперамента и не увлекаться страстями. Попечительность и отеческая заботливость великаго Архипастыря, пробуждая въ Виноградскомъ дѣятельность силъ душевныхъ, оживотворяла его мыслию, что успѣхи его составляли радость и утѣху для начальника—отца. Въ исторіи просвѣщенія имена меценатовъ достойно соединяются съ именами знаменитыхъ ихъ питомцевъ; тамъ Шуваловъ стоитъ рядомъ съ Ломоносовымъ, Богдановичемъ и Херасковымъ; тамъ память Платона сливается съ воспоминаніемъ о многихъ Архипастыряхъ, его питомцахъ.

Имѣя рѣдкую способность говорить безъ притоуловленія Латинскими стихами на заданный предметъ, Виноградскій никогда не писывалъ Русскихъ стиховъ. Его товарищи еще вспоминаютъ стихотворные его экспромты: они не забыли и того, что Алексѣй Васильевичъ, среди вакаціоннаго приволья, иногда выступалъ на сцену Семинарскаго театра въ роля трагическихъ героев: тогда избранныя сцены изъ трагедій Сумарокова слѣдовали за философскими и богословскими состязаніями въ аудиторіи и служили не безполезнымъ для питомцевъ упражненіемъ и забавою. И все это, по большей части, происходило предъ глазами Платона, который снисходилъ невин-